

Die slawische Phraseologie und die Bibel

Славянская фразеология и Библия

Slovanská frazeológia a Biblia

Greifswald 2013

ERNST MORITZ ARNDT
UNIVERSITÄT GREIFSWALD

Wissen
lockt.
Seit 1456

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

ST. PETERSBURG
STATE UNIVERSITY
FACULTY OF PHILOLOGY

UNIVERSITAS
PETROPOLITANA
MDCCXXIV

KATOLÍCKA UNIVERZITA
V RUŽOMBERKU

FILOZOFICKÁ FAKULTA

Die slawische Phraseologie und die Bibel
Славянская фразеология и Библия
Slovanská frazeológia a Biblia

Redaktion:

Harry Walter (Greifswald), Valerij M. Mokienko (St. Petersburg),
Dana Baláková (Ružomberok)

Greifswald – Sankt Petersburg – Ružomberok 2013

Rezensenten:

Prof. Dr. zw. habil. Ewa Komorowska
(Universität Szczecin, Polen)

Dr. A. Krzanowska
(Universität Szczecin, Polen)

Doz. Dr. Alexander V. Savčenko
(Staatliche Universität St. Petersburg, Russland)

Doz. Dr. E.K. Nikolaeva
(St. Petersburg, Russland)

Impressum:

Die slawische Phraseologie und die Bibel – Славянская фразеология Библия – Slovanská frazeológia a Biblia. Kollektivmonographie.
Redaktion: Harry Walter (Greifswald), Valerij M. Mokienko (Sankt Petersburg), Dana Baláková (Ružomberok)
Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald 2013. – 205 S.

ISBN 978-3-86006-385-9

Коллективная монография по проекту № 443.20102828/4
Bible and Christianity in Phraseology

sfére sa frekventovanejšie vyskytujú isté výrazové prostriedky, charakteristické práve pre ňu. Z dlhodobého hľadiska však bude patriť medzi rozhodujúce z hľadiska kultivovania jazykového správania, aj preto je vo vzťahu k biblickej frazeológii a jej reálnemu životu nevyhnutný historicko-etymologický prístup. Revitalizácia biblickej frazeológie v mediálnej sfére automaticky nerevitalizuje interpretačný kompetenčný potenciál recipientov. Náš projekt má preto ambície odstrániť „biele miesta“ vo vedomí prestížnych používateľov jazyka, resp. všetkých, ktorí by mohli/chceli byť „soľou zeme“ aj v tomto ohľade.

Literatúra

- BALÁKOVÁ, D.: Frazeologická kompetencia mladej slovenskej generácie (na materiáli biblickej frazeológie). In: *Słowo. Tekst. Czas XI. Frazeologia słowianska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeologicznym*. Pod redakcją Mirosławy Hordy, Tomasza Szutkowskiego, Walerego Mokijenki i Harrego Waltera. Szczecin-Greifswald 2012, s. 171 – 177.
- CHLEBDA, W.: K польско-русскому словарю библеизмов. In: *Phraseologische Studien/ Frazeologičeskie issledovanija. Dynamische Tendenzen in der slawischen Phraseologie / Динамические тенденции в славянской фразеологии*. Red. D. Baláková, H. Walter. Greifswald: Ernst-Moritz-Ardnt-Universität 2010, s. 166 – 173.
- ĐURČO, P.: *Paremiografija a paremioididaktika*. In: *K aktuálnym otázkam frazeológie*. Red. E. Krošlákova, E. Kralčák. Nitra: Univerzita Konštantína Filozofa – Filozofická fakulta 2001, s. 29 – 48.
- KOVÁČOVÁ, V.: Frazeologická kompetencia slovenskej strednej generácie (na materiáli biblickej frazeológie). In: *Słowo. Tekst. Czas XI. Frazeologia słowianska w aspekcie onomazjologicznym, lingwokulturologicznym i frazeologicznym*. Pod redakcją Mirosławy Hordy, Tomasza Szutkowskiego, Walerego Mokijenki i Harrego Waltera. Szczecin-Greifswald 2012, s. 686 – 693.
- MARKOVIČOVÁ, K.: *Dynamika frazeológie v printových médiách so zreteľom na ich bulvarizáciu*. [Dizertačná práca.] Ružomberok: Katolícka univerzita 2012. 116 s.
- MLACEK, J. – BALÁKOVÁ, D. – KOVÁČOVÁ, V.: Vývin súčasnej frazeológie: východiská, podoby, uplatňovanie, akceptácia. Ružomberok: Katolícka univerzita 2009. 223 s.
- MLACEK, J.: K internacionalizácii súčasnej slovenskej frazeológie. In: *MLACEK, J.: Štúdie a state o frazeológii*. Ružomberok: Katolícka univerzita 2007, s. 243 – 260.
- MLACEK, J.: K niektorým aspektom aktualizovania biblicky motivovaných frazém v súčasnej komunikácii. In: *Studia Academica Slovaca*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave 2011, s. 201 – 211.
- RAJNOCHOVÁ, N.: Frazeologičeskie biblesmy s komponentom *odin*. In: *Phraseologische Studien/ Frazeologičeskie issledovanija. Dynamische Tendenzen in der slawischen Phraseologie / Динамические тенденции в славянской фразеологии*. Red. D. Baláková, H. Walter. Greifswald: Ernst-Moritz-Ardnt-Universität 2010, s. 281 – 288.
- SKLADANÁ, J.: Biblia ako prameň slovenskej frazeológie. In: *Tekst sakralny. Tekst inspirowany liturgią*. Red. G. Habrajska. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego 1997, s. 289 – 294.
- SKLADANÁ, J.: Biblické podobnosti ako prejav implicitnosti vo frazeológii. In: *Słowo – tvorba – dynamickość*. Ed. M. Šimková. Bratislava: Veda 2010, s. 452 – 457.
- SKLADANÁ, J.: Staršie i novšie frazémy kresťanského pôvodu v súčasnom slovenskom jazyku. In: *Słowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologia w nowej Europie*. Red. M. Aleksejenko, W. Mokijenko, H. Walter. Uniwersytet Szczeciński. Ernst-Moritz-Ardnt-Universität Greifswalde. Szczecin, Greifswald 2002, s. 178 – 182.
- STĚPANOVA, L.: Česká a ruská frazeologie. Diachronní aspekty. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, Filozofická fakulta 2004. 302 s.
- STĚPANOVA, L.: Frazémy biblického pôvodu (na materiále slovenštiny, češtiny a ruštiny). In: *Aspekty literárnovedné a jazykovedné II*. Ed. V. Kováčová – D. Baláková – J. Šindelářová. Ružomberok: Katolícka univerzita 2009, s. 107 – 119.

- WALTER, H. – FOJTŮ, P.: *Schwarzes Schaf, falscher Prophet, barmherziger Samariter. Deutsch-tschechisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen mit historisch-etymologischen Kommentaren*. Red. V. M. Mokienko. Greifswald 2012. 176 s.
- WALTER, H. – MOKIENKO V. M.: *Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren*. – Greifswald: Ernst-Moritz-Ardnt-Universität Greifswald. Philosophische Fakultät, 2009. 199 s.
- БАЛАКОВА, Д. – ВАЛЬТЕР, Х. – МОКИЕНКО, В.М.: *Лепта библейской мудрости. Краткий русско-словацко-немецкий словарь крылатых слов*. Greifswald: Ernst-Moritz-Ardnt-Universität 2012. – 140 c.
- МОКИЕНКО, В.М. – ЛИЛИЧ, Г.А. – ТРОФИМКИНА, О.И.: *Толковый словарь библейских выражений и слов : ок. 2000 единиц*. М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ» 2010. – 639 с.

Барчот Бранка

Философский факультет Загребского университета, Хорватия
brankabarcot81@yahoo.com

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ *ВОЛК* В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ХОРВАТОВ, НЕМЦЕВ И РУССКИХ

This paper aims at analyzing Croatian, German and Russian idioms with the component *vuk/Wulf/wolk* in the associative fields within the concept “WOLF” in the language world picture of the three nations.

1. Введение

Представленные в настоящей статье данные являются фрагментом исследовательского проекта, цель которого – образование концептов и ассоциативных полей диких животных в языковой картине мира хорватов, немцев и русских². Основная задача этой работы – проанализировать хорватские, немецкие и русские фразеологизмы с компонентом *волк*, находящиеся в ассоциативных полях концепта «ВОЛК» в языковой картине мира трех народов.

Исследования проводились методом ассоциативного эксперимента. Сбор материала с носителями хорватского и немецкого языков проводился в апреле 2012 г. в Загребском университете (Хорватия), а также в мае 2012 г. в Грайфсвальдском университете (Германия). Каждый участник эксперимента, получивший анкету, должен был заполнить ее, написав напротив 32 стимулов только одну, первую пришедшую ему на ум ассоциацию-реакцию, вызванную этим стимулом. Это могло быть либо слово, либо словосочетание, либо фразеологизм. В качестве стимулов были названия диких животных.

Материалом для анализа русского языка послужил *Русский ассоциативный словарь* (РАС) 2002 г., авторами которого являются Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов. Анализу подвергалась только русская статья *волк*, находящаяся в этом словаре. Она охватывает 105 реакций, в том числе 53 разных по форме реакции, 2 отказа реагировать и 40 единичных³ реакций. После обработки данных, полученных в вышеупомянутом опросе, мы сформировали хорватские и немецкие словарные статьи, т.е. ассоциативные поля диких животных. Хорватская словарная статья *vuk* охватывает 495 реакций: 118 разных по форме реакций, 13 отказов и 69 единичных

² Результаты данного исследования будут представлены в докторской диссертации автора этой статьи.

³ Единичная реакция – ответ-реакция на слово-стимул с частотой 1.

реакций. Немецкую статью *Wolf* составляют 532 реакции: 145 разных по форме реакций, 22 отказа информантов и 84 единичных реакции. Возраст участников русского массового эксперимента составлял 17-25 лет, потому что становление языковой личности в основном завершается после 25 лет и ее структура остается относительно стабильной на протяжении всей жизни. Возраст хорватских информантов представлен группой 18-25 лет, а так как средний возраст немецких студентов выше возраста их русских и хорватских коллег, возраст информантов в Германии составил 18-27 лет.

2. Понятия: вербальная ассоциация, концепт, языковая картина мира

Вербальная ассоциация – выражение с помощью вербальных знаков связи между психическими явлениями, при которой предъявление вербального стимула влечет за собой появление вербальной реакции (Уфимцева, 2008, 16). Ю.Н. Караулов говорит, что любое слово в нашем сознании (как и в речевой цепи) не существует в отделимости и что оно нитями тянется к другим словам. Именно такие типичные связи двух слов, понятные носителю языка, и фиксируются в ассоциативном словаре. Согласно определению К. Иван понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых квантов знания (Иван, 2008, 249). Так называемые кванты знания, т.е. концепты, образуют языковую картину мира, и их можно сравнить с частями мозаики.

С XIX в. известно, что язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека и что язык не существует вне нас как объективная данность. Неогумбольдтианцы разработали гипотезу лингвистической относительности, в основе которой лежит убеждение, что люди видят мир по-разному, сквозь призму своего родного языка. Если каждый язык отражает действительность присущим только ему способом, то, следовательно, языки различаются своими языковыми картинами мира (Маслова, 2001: 61). Термин *картина мира* не нов. Он восходит к дидактической системе Яна Амоса Коменского, книга которого (изданная в 1658 г.) так и называется: *Svět v obrazech (Мир в картинах)* (Мокиенко, 2007, 49).

3. Фразеологизмы с компонентом *волк* в сознании хорватов, немцев и русских

В данной работе мы исходим из гипотезы, что взгляды хорватов, немцев и русских на волка как дикое животное близки благодаря общему жизненному опыту, что, скорее всего, и обусловило многочисленные сходства в их взглядах на этого зверя. Мы предполагаем, что это в итоге отразилось в коллективной экспрессии и в концепте «ВОЛК» в языковой картине мира трех народов. В данной работе нас интересует, как это повлияло на фразеологическую картину мира⁴ хорватов, немцев и русских, т.е. на фразеологизмы с компонентом *волк* в хорватском, немецком и русском языках.

В.М. Мокиенко в своей трехчленной классификации компонентов по степени их национальной маркированности к лексемам второго типа относит анималистические компоненты, универсальность которых в некоторых языковых зонах конкурирует с локальностью и образной индивидуальностью. Надо подчеркнуть, что аккумулированная культурологическая информация (мифологическая, обрядовая, материальная и т.п.) также может окрашивать ФЕ в национально специфические тона (Мокиенко, 2007, 58)⁵.

Сопоставительный анализ исследовательских материалов показывает, что концепт «ВОЛК» в сознании хорватов, немцев и русских характеризует много общих черт.

Немаловажен тот факт, что русскую словарную статью составляют всего 105 реакций и поэтому ассоциативных полей там меньше, чем в хорватской и немецкой словарных статьях. Из-за ограниченности объема в данной статье мы отказываемся от детального анализа ассоциативных полей в трех языках и приведения наиболее частотных реакций на стимул *волк*. Далее в тексте будут приведены их названия, а основное внимание будет сосредоточено на ассоциативном поле, содержащем пословицы и ФЕ с компонентом *волк*. Классификация и более пристальный взгляд на ответы-реакции хорватских и немецких студентов на слово-стимул *волк* позволили выделить следующие ассоциативные поля: I. Волк – части тела, внешний вид и его характеристики; II. Волк – место обитания, образ жизни и питание; III. Волк – ассоциации с родственными и другими животными; IV. Волк – образ из мифологии, сказок, литературных произведений, (мульт-)фильмов и зверь как фантастическое существо; V. Волк – ощущения у человека, вызванные его близостью; VI. Волк – его жертвы; VII. Волк – ассоциации с именами собственными и топонимами; VIII. Волк – характеристики, приписываемые ему человеком; IX. Волк – компонент в пословицах и ФЕ; X. Волк – символы и геральдика. Учитывая статистическую информацию о том, что для удачного исследования ассоциативного поля надо собрать 500 ассоциаций на определенное слово-стимул, следует иметь в виду, что словарная статья *волк* в РАС не дает возможности полного анализа ассоциативных полей в концепте «ВОЛК» в языковой картине мира русских. По сравнению с вышеприведенными ассоциативными полями концепта «ВОЛК» в языковой картине мира хорватов и немцев, в русской статье нет ассоциативных полей с номерами V., VI., VII. и X.

Остановимся на ассоциативном поле IX. Волк – компонент в пословицах и ФЕ в трех анализируемых языках. В хорватской словарной статье *vuk* встречаются следующие фразеологизмы и пословицы, среди которых в сжатом, конденсированном виде представлены: *samotnjak* (18⁶), *gladan (kao vuk)*⁷ (14), *Čovjek je čovjeku vuk / Homo homini lupus* (3), *Mi o vuku, a vuk na vrata* (1), *vuk dlaku mijeja* (1), *ćud* (1). Самый частотный фразеологизм в хорватской словарной статье – *vuk samotnjak*, который обозначает уединенно живущего человека, одиночку. Следует напомнить, что существует одноименный хорватский детский фильм режиссера Обрада Глушчевича, снятый в 1972 г. В русском языке есть эквивалентный фразеологизм *волк-одиночка*, который находится в словарной статье в РАС в форме: *одиночка* (1). В немецком языке нет такого фразеологизма с компонентом *Wolf*, но среди ответов все-таки находим реакцию *einsam / einsamer Wolf* (11), которую можно связать с названием книги для подростков и молодой аудитории из серии книг-игр британского писателя Джо Девера *Lone Wolf* (букв. *Einsamer Wolf*). Следующий фразеологизм находим во всех трех языках: *gladan (kao vuk)*, *hungrig wie ein Wolf* (2), *голодный (как волк)* (3), обозначающий голодного человека и его потребность в еде. Волк представляется вечно голодным, отсюда определение *волчий appetit* и данное сравнение⁸. Пословицы *Čovjek je čovjeku vuk / Homo homini lupus*, *Mi o vuku, a vuk na vrata* и *vuk dlaku mijeja*; *ćud*⁹ находим только в ответах хорватских информантов. Первая пословица имеет эквивалент в немецком и русском: *Der Mensch ist dem Menschen ein Wolf / Der Mensch ist des Menschen Wolf* и *Человек человеку волк*. Она означает саркастическую характеристику крайне эгоистичного человека и употребляется при обсуждении подлых поступков, которые совершает человек по отношению к другому. Первое упоминание термина встречаем у древнеримского комедиографа Плавта в

⁶ Приведенное число в скобках является частотностью появления ответа-реакции на заданное слово-стимул.

⁷ Круглые скобки указывают на компоненты, появляющиеся не во всех ответах-реакциях.

⁸ БИРИХ, А.К. – МОКИЕНКО, В.М. – СТЕПАНОВА, Л.И.: Русская фразеология.

Историко-этимологический словарь. Москва: Астрель, 2005.

⁹ Эти две отдельных реакции представляют собой хорватскую пословицу в сжатом виде: *Vuk dlaku mijeja, ali ćud nikada*.

⁴ Д.О. Добровольский констатировал наличие *фразеологической картины мира*.

⁵ В.М. Мокиенко к лексемам первого, универсально человеческого, типа причисляет соматизмы, а в третий тип компонентов пословиц и ФЕ включает такие лексемы, которые аккумулируют собственно национальные коннотации (там же: 58).

произведении *Асинария* (лат. *Asinaria*). Следующая пословица *Mi o vuku, a vuk na vrata* является хорватским вариантом латинского высказывания *Lupus in fabula*. Она принадлежит латинянину Теренцию, а восходит к поверью, что о волке лучше не говорить, иначе он может неожиданно появиться. *Der Wolf in der Fabel* – это буквальный немецкий перевод латинской поговорки, но распространенной в употреблении является следующая форма: *Kaum wird der Wolf genannt, kommt er gerannt*. Русским эквивалентом считается пословица *Легко на помине* (буквально с латыни: *Волк в басне*). Последняя пословица в хорватской словарной статье с компонентом *волк* – это эквивалент латинской пословицы *Vulpes pilum mutat, non mores*. Немецкий и русский эквиваленты включают компонент *лиса*, который и лежит в латинской исходной форме (*vulpes*): *Der Fuchs wechselt den Balg, nicht die Sitten* и *Лиса меняет шкуру, но не нрав*. Источник этой пословицы – самый важный труд римского писателя, историка и энциклопедиста Гая Светония Транквилла *Жизнь двенадцати цезарей* (лат. *De Vita Caesarum*).

В немецкой словарной статье *Wolf* находим еще две ФЕ: (*der Wolf*) *im Schafspelz* (27) и *sich einen Wolf laufen* (3). Так как первая ФЕ восходит к Библии, к Евангелию от Матфея, она имеет эквиваленты и в хорватском, и в русском языках: *vuk u janjevoj (ovčjoj)*¹⁰ *koži*; *волк в овечьей шкуре*. Речь идет о лицемере, о человеке, прикрывающем свои дурные намерения, действия маской добродетеля¹¹. Последняя немецкая ФЕ не имеет хорватского и русского эквивалентов с компонентом *волк*. Она обозначает опрелость, воспалительное заболевание, поражение грибковыми микроорганизмами складок кожи. Название заболевания по-немецки – *Hautwolf* или *Wolf*, и прямого отношения к дикому животному на самом деле нет.

Последняя ФЕ в русской статье *волк* – *тамбовский волк тебе товарищ* (3). Это устойчивое выражение, обозначающее, что говорящий не считает собеседника товарищем. Происхождение данной ФЕ неоднозначно: существует несколько версий возникновения этой ФЕ¹². Самая правдоподобная версия связывается с Тамбовским восстанием 1920-1921 гг. и антоновцами, которые при обращении к сотрудникам правоохранительных органов получали отпор в виде фразы *тамбовский волк тебе не товарищ*.

4. Заключение

Сопоставительный анализ ассоциативных реакций хорватских, немецких и русских информантов сделал возможным определить ассоциативные поля, составляющих концепт «ВОЛК» в сознании хорватов, немцев и русских, и выявить, какие общие и специфические черты характеризуют их фразеологическую картину мира. Недостатком исследовательского метода, т.е. ассоциативного метода, несмотря на тот факт, что он является статистическим, является субъективность исследователя в интерпретации ассоциаций. С другой стороны, следует подчеркнуть, что этот метод способствует презентации ментально-эмоционального состояния среднего носителя языка в определенный исторический момент. Таким образом можно лучше понять чужой менталитет, а это считается предпосылкой для взаимопонимания. Именно это и является основной задачей нашей работы.

Литература:

DUDEN. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik, Band 11, hrsg. von der Dudenredaktion, Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2002.
IWAN, Krystyna: Концепт «ДЕВОЧКА» в языковой картине мира поляков и русских // GAWARKIEWICZ, R. – PIETRZYK, I. – RODZIEWICZ, B.: Polski słownik asocjacyjny. Szczecin: Print group Sp. z o.o., 2003, 247-260.

¹⁰ В хорватской ФЕ, кроме *овцы* как конкурирующего компонента, встречаем компонент *ягненок*. Буквальный перевод с хорватского: *волк в ягнячьей (овечьей) коже*.

¹¹ Фразеологический словарь русского языка, под ред. А.И. Молоткова, 1978.

¹² <http://ru.wikipedia.org/>

MENAC, A. – FINK-ARSOVSKI, Ž. – VENTURIN, R.: Hrvatski frazeološki rječnik. Zagreb: Naklada Ljevak, 2003.

MENAC, A. – FINK-ARSOVSKI, Ž. – MIRONOVA BLAŽINA, I., – VENTURIN, R.: Hrvatsko-ruski frazeološki rječnik. Zagreb: Knjiga, 2011.

КАРАУЛОВ, Ю.Н. – ЧЕРКАСОВА, Г.А. – УФИМЦЕВА, Н.В. – СОРОКИН, Ю.А. – ТАРАСОВ, Е.Ф.: Русский ассоциативный словарь. Москва: ИРЯ РАН, 2002.

МАСЛОВА, В.А.: Лингвокультурология. Москва: Издательский центр «Академия», 2001.

МОКИЕНКО, В.М.: Языковая картина мира в зеркале фразеологии. *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków*. (redakcja naukowa: W. Chlebda), Uniwersytet Opolski, Opole, 2007, с. 49-65.

УФИМЦЕВА, Н.В.: Ассоциативные словари славянских языков // GAWARKIEWICZ, R., PIETRZYK, I., RODZIEWICZ, B., Polski słownik asocjacyjny. Szczecin: Print group Sp. z o.o., 2008, с. 15-31.

Becker, Joern-Martini
Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald
jmbecker@uni-greifswald.de

ORTSNAMEN ALS ABLEITUNGEN VON GÖTTERNAMEN IN MECKLENBURG UND POMMERN

ТОПОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ИМЕН ЯЗЫЧЕСКИХ БОГОВ, В МЕКЛЕМБУРГЕ И ПОМЕРАНИИ

В статье ставится вопрос о том, образованы ли некоторые топонимы в современной Северо-восточной Германии действительно от имен языческих богов либо же они могут быть на основе своего образования отнесены к определенным божествам и персонажам славянской мифологии и местам их культа. Поскольку после колонизации и христианизации Меклембурга, Померании и Бранденбурга в XII-XIII вв. славянское население, жившее здесь с VI в., было в основном ассимилировано, их культура, верования и обычаи известны недостаточно. Диахронический анализ топонимии помогает реконструировать некоторые из них.

Die Namen ihrer Götter und die mit ihnen verbundenen Mythen wurden uns von der slawischen Bevölkerung in der Germania Slavica aufgrund des Verlustes ihrer Sprachen und ihrer Kultur im späten Mittelalter und der frühen Neuzeit nur in Spuren hinterlassen, wozu eventuell auch die Ortsnamen gezählt werden können. Auch wurde die Religion der Elb- und Ostseeslawen von den wichtigen Chronisten dieser Zeit und Region, wie Thietmar von Merseburg, Adam von Bremen, den Biografen des Bischofs Otto von Bamberg sowie von Helmold von Bosau und Saxo Grammaticus, fragmentarisch beschrieben. Die wenigen überlieferten Götternamen, Namen heiliger Orte und Tempel sowie die spärlichen Informationen über das religiöse Brauchtum westslawischer Stämme stammen aus diesen mittelalterlichen Chroniken, zum Teil aber auch aus der lebendigen Folklore der heutigen Slawen.

Witkowski (1970, 368-385) bestätigt in seinem Aufsatz über mythologisch motivierte altpolabische Toponyme, dass auch in slawischen Ortsnamen einige aus verschiedenen älteren und neueren Quellen bekannte bzw. vermutete Götternamen und Namen mythologischer Figuren wie etwa *Perun*, *Mokoš*, *Radegast*, *Bělbog* u.a. enthalten sein könnten. In diesem Zusammenhang stellt er die Frage, „ob sich auch direkt von p[o][a][b][isch] **bog* ‚Gott‘ abgeleitete Ortsnamen nachweisen lassen“ (ebd., 376), wie es etwa Trautmann (1950, 30) für den mecklenburgischen Ortsnamen *Bazepohl* vermutet. Dabei stellt Witkowski (1970, 376) fest, dass die Ersterwähnung von 1256 (*Bozepohl*) zwar durchaus als ‚Gottesfeld‘ übersetzt werden kann. Andererseits ließe sich der Name aber auch als ‚Feld eines Mannes namens Bog oder namens Boch‘ deuten, also mit slawischen Kurznamen, die von dithematischen Personennamen, wie etwa von dem pommersche Fürstentum *Bogislaw*, gebildet wurden, in denen **bogь* oder Wortstämme mit *bo-* enthalten sind.